

2–6 октября 2019 года на базе Университета Киото Санге (Япония) состоялся 2-й Всемирный конгресс “Восток–Запад: пересечения культур”. В конгрессе приняли участие более 200 ученых из 36 стран мира, в том числе: России, Японии, США, Канады, Грузии, Армении, Бельгии, Вьетнама, Италии, Польши, Словакии, Финляндии, Китая, Казахстана, Узбекистана, Украины, Южной Кореи. Обсуждался широкий круг вопросов, связанных с проблемами международной миграции, в том числе экономической, и демографической политики, межкультурной коммуникации и образования, а также проблемы адаптации и экономической интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ И ДЕМОГРАФИИ

© 2020 г.

Материал поступил в редакцию 10.12.2019.

Редакция публикует материал о работе секции “Социокультурные исследования международной миграции и демографии”, на которой обсуждались современные тенденции и особенности демографических, в том числе миграционных, процессов в различных странах мира. Важнейшая тенденция такова, что экономическое развитие приводит в том числе и к росту продолжительности жизни, и это является причиной демографического старения населения развитых стран. Возникает вопрос: является ли данная тенденция угрозой дальнейшему социально-экономическому развитию? В значительной мере обусловленный ею миграционный прирост населения в экономически развитых странах обостряет проблему интеграции новых граждан, осложняет межкультурное взаимодействие. В этой связи большое значение приобретает позитивный опыт решения отмеченных проблем.

Ключевые слова: демографическая политика, старение населения, интеграция мигрантов, международная трудовая миграция, кросскультурное взаимодействие.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-5-124-129

Одна из секций Конгресса “Социокультурные исследования международной миграции и демографии” (сопредседатели: **О.Д. Воробьева**, доктор экономических наук, профессор МГИМО МИД РФ, Москва, Россия; и **В.В. Константинов**, доктор психологических наук, профессор Пензенского государственного университета, Россия) была посвящена обсуждению процессов миграции населения в современном мире, исследование которых в возрастающей степени приобретает междисциплинарный характер. Представленные доклады отличались широтой тематики, что типично для исследований по международной миграции.

Чрезвычайно актуальные проблемы демографического старения населения развитых стран, в особенности стран, переживших экономический бум во второй половине XX в., и успешное решение появившихся там демографических вызовов на примере Республики Корея были рассмотрены в докладе **О.Д. Воробьевой** и **В.В. Майкова** (магистрант, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия). В условиях мощного экономического роста и модернизации экономики социально-демографические процессы в этой стране копировали модели демографического поведения западных стран.

Под влиянием изменения образа и качества жизни, трансформации традиционных ценностей общества изменились процессы воспроизводства населения. Вместо естественного прироста наблюдаются сокращение рождаемости и естественная убыль населения, меняются направления и масштабы миграционного движения населения. Главным вызовом стали изменение возрастной структуры населения в направлении его демографического старения (роста доли старших возрастных групп в общей численности населения) и связанные с этим социально-экономические проблемы. В настоящее время в Республике Корея разработаны и реализуются следующие основные меры в сфере социального обеспечения: налоговые льготы для опекунов в целях поощрения ухода и заботы за рассматриваемой возрастной группой; льготная социальномедицинская помощь, выражающаяся в предоставлении бесплатных услуг данной категории лиц в случае, если они не способны самостоятельно их оплатить; обеспечение данной возрастной группы прожиточным минимумом; организация мест совместного времяпрепровождения для пенсионеров в целях продления их активной жизнедеятельности; создание программ занятости, развитие на

рынке труда новой ниши для “активных пенсионеров”. Развитие данной сферы позволяет снизить количество лиц старшей возрастной группы, находящихся на так называемом иждивении у лиц трудоспособного возраста, а также привлечь большое число гражданских некоммерческих структур в сферу социальной поддержки лиц старших возрастов. Это важно, поскольку усилий исключительно правительственных организаций в условиях старения общества недостаточно для поддержания высокого качества жизни пенсионеров и пожилых лиц. Но главное достижение южнокорейского общества в решении проблемы старения населения заключается в создании и развитии такого экономического сегмента, которое получило название “серебряной индустрии”. Данный подход является уникальным, берущим свое начало именно в странах Восточной Азии, переживших экономический бум во второй половине XX в. Среди направлений развития “серебряной индустрии” в Южной Корее выделяются: производство товаров и услуг, способствующих охране здоровья; выпуск современной фармацевтической продукции и лечебного питания (особой популярностью в данной стране пользуются биологически натуральные лекарственные средства); создание специального оборудования для престарелых; развитие сферы производства, выпускающей для них специфическую одежду, обувь, туристические услуги. В целом “серебряную индустрию” нельзя рассматривать как часть системы социального обеспечения, поскольку одной из ее целей является извлечение экономической прибыли производителями товаров и услуг. Производство их осуществляется исходя из индивидуальных экономических возможностей, платежеспособного спроса со стороны лиц пенсионных и предпенсионных возрастов, высокий уровень которого создан за время активной трудовой жизни. *Создание и функционирование “серебряной индустрии” не рассматривает демографическое старение населения как дополнительную угрозу, но, напротив, способно превратить этот процесс в фактор экономического развития.*

Исследование и доклад **Э.М. Думновой** (доктор философских наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия) были посвящены анализу проблемы трансформации идентичности мигрантов в глобализирующемся социокультурном пространстве. Формирование новых видов идентичности иммигрантов позиционируется в дихотомическом ключе: транснационализм—ассимиляция. Расширение жизненного пространства в результате миграционных практик приводит к замещению традиционной национальной идентичности новыми видами идентичности, наиболее распространенным из которых становится транснациональная идентич-

ность. Ее уникальность состоит в универсализме, способности субъекта идентифицировать себя с различными культурами и народами одновременно. Транснационализм отражает возможность развития и укрепления мультикультурализма в макро- и метасоциальном масштабах. Альтернативой транснационализму является ассимиляция. Транснационализм в большей степени присущ западным обществам, ассимиляция как тип социокультурной адаптации характерна для стран Востока. Культура и менталитет восточных обществ менее гибкие. Поэтому, стремясь к сохранению своей самобытности и уникальности, эти общества ориентированы на ассимиляцию инокультурных элементов. Выделяется особый тип идентичности — дрейфующая идентичность, формирующаяся у представителей второго поколения иммигрантов.

В контексте данного исследования обосновывается методологическая целесообразность исследования миграции и ее социокультурных последствий в рамках мультидисциплинарного подхода.

Глобализация обусловила новые тенденции и перспективы социального развития, одной из которых стал современный номадизм. Международная миграция имеет целый комплекс факторов-детерминант и представляет собой весьма сложный и многогранный социокультурный феномен, изучаемый сразу несколькими современными социальными и гуманитарными науками.

Выступление **В.В. Константинова** было посвящено проблеме социально-психологической адаптации детей младшего школьного возраста из семей мигрантов и беженцев в новой социокультурной среде. Вооруженные конфликты на территории Украины обусловили миграционные потоки на территорию Российской Федерации в 2014—2018 гг. В результате войны происходит рассеивание Донбасской агломерации — одного из наиболее консервативных как в технологическом, так и в социальном отношении районов Украины. За последние 6 лет около 1.5 млн жителей Донбасса бежало во внутренние районы Украины, а около 1 млн — в Россию. Столь разнонаправленные потоки беженцев открывают перед исследователями необходимость сравнительного анализа процессов их адаптации в России и на Украине. Хорошо известны, например, наблюдения за процессом адаптации студентов Львовского университета, переведшихся из донбасских вузов. Если в первые годы они отличались демонстративным поведением, в частности использованием русского языка, то к концу обучения оказались ничем не отличимы от студентов из Галиции и других районов Западной Украины. Российские общеобразовательные школы столкнулись с необходимостью приспособления детей из семей мигрантов и беженцев к ре-

алиям учебного процесса и обеспечения условий для преодоления трудностей школьной адаптации в короткие сроки. Мы вправе были бы ожидать определенных проблем с адаптацией детей вынужденных мигрантов из Донбасса, вызванных попаданием в иную образовательную среду. Подобные проблемы, впрочем, чисто эмоционального, а не сущностного характера наблюдаются у взрослых мигрантов. Но среди детей таких проблем не наблюдалось. Их адаптация и интеграция в российское общество проходят относительно легко и безболезненно.

Исследованию факторов миграции населения, связанных с климатическими изменениями, был посвящен доклад **Е.М. Моисеевой** (младший научный сотрудник, ИСПИ РАН, Москва, Россия) и **А.С. Лукьянца** (кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИСПИ РАН, Москва, Россия). Изменения климатических условий окружающей среды являются относительно новым и малоисследованным фактором формирования миграционных процессов в современном мире. В социальной сфере массовые экологические миграции значительно повышают риск структурных дисфункций общества. Они ведут к скоплению населения в областях с более благоприятными природно-климатическими условиями, а также способны значительно ускорить процессы урбанизации, обострив присущие им проблемы. Проведенное исследование подтвердило, что климатические миграции сопряжены с серьезными рисками не только для социально-экономической, но и для социокультурной сферы жизни общества. При этом акт миграции является реакцией на экологические риски и одновременно продуцирует новые риски. Поэтому целесообразно рассмотрение климатической и экологической миграции в качестве отдельного феномена.

Специфика экологических рисков заключается в том, что объективно они в равной степени серьезны для представителей всех социальных классов и культур, проживающих на определенной территории. Реакция на них может заметно изменить отношение общества к вопросам окружающей среды, места человека в природе, цены технического прогресса, дальнейшего вектора развития и даже к формам политического управления. Таким образом, на примере климатической миграции мы можем наблюдать тесную взаимосвязь эмпирически наблюдаемых и измеряемых “объективных” рисков и опосредствующее их действие субъективного восприятия, которое, в свою очередь, предопределяет поведение человека во внешнем мире.

Выступление **С.В. Рязанцева** (чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, директор ИСПИ РАН, Москва, Россия) и **Г.Н. Очировой**

(младший научный сотрудник, ИСПИ РАН, Москва, Россия) было посвящено острой проблеме трудовой миграции в Россию. В нем нашли отражение ключевые вопросы трудовой миграции в Россию, такие как география происхождения миграционных потоков, их социально-демографическая структура и особенности занятости трудовых мигрантов. Отмечалось, что они происходят из стран бывшего СССР, некоторые хорошо говорят по-русски, ориентированы на жизнь в России, разделяют социокультурные ценности местного населения.

Мигранты – это не только дешевая рабочая сила, что в первую очередь принимается во внимание работодателями. Преодоление мигрантами в период временного пребывания на территории принимающей страны стадии адаптации упрощает дальнейший процесс их интеграции в российское общество и превращение из временных в долгосрочных мигрантов. К их числу относятся главным образом близкие россиянам в социокультурном отношении группы мигрантов из бывших союзных республик СССР, расположенных западнее России, а также группы, имеющие общие с россиянами экономические интересы и стремление жить в России.

Одна из ключевых проблем, требующих скорейшего решения, – нарастающие языковая и культурная дистанции, которые должны преодолеваются с помощью гуманизации миграционных практик, сближения их с потребностями мигрантов и принимающего сообщества. Мигранты нуждаются в прохождении интеграционных программ, изучении русского языка, повышении общего культурного уровня. России необходима государственная политика интеграции мигрантов для получения категории “новых граждан” в интересах демографического развития страны. Она должна включать и процедуры оформления первоначального правового статуса на территории России, поддержку в поиске рабочих мест, интеграционные программы по изучению ее истории, культуры и законодательства (в отличие от существующего контроля знаний – экзаменов – по этим направлениям). Неадекватная миграционная политика России становится камнем преткновения для социально-экономического и демографического развития российского общества. Изменение центра тяжести в управлении миграцией с контрольных и административных мер на социально-экономические решения, основанные на гуманитарном компоненте, поможет России ускорить развитие. Однако на пути решения этой задачи существует еще одна сложная проблема. К сожалению, в настоящее время высококвалифицированными специалистами Россия не рассматривается как приоритетная страна для массового въезда. Напротив,

в процессе эмиграции отмечаются большие потери качественного человеческого капитала.

В сообщении **С. Пайчадзе** (доцент, *PhD*, Университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония) были представлены основные результаты редкого по тематике и методам исследования феномена русскоязычной миграции в Японию 1950–1970-х годов. Репатриация японского населения в конце 1950-х – начале 1970-х годов как для Японии, так и для СССР была перемещением исключительно японского населения. Это была группа людей со сложной самоидентификацией, которые являлись носителями нескольких языков. Из трех стадий миграционного процесса (согласно теории Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковского) наиболее длительной и сложной является третья, стадия адаптации и интеграции мигрантов. Опыт всех принимающих стран показывает отсутствие в настоящее время универсальных рецептов эффективной интеграции. Слишком различны как условия в принимающих странах, так и дифференциация категорий долгосрочных мигрантов. В исследовании рассматривается уникальный опыт репатриации и сложной интеграции японского населения, который может быть использован другими странами при проведении внешней и внутренней миграционной и социально-экономической политики. В настоящее время данная ситуация имеет много общих черт с проблемами репатриации соотечественников в Россию.

Первое поколение репатриантов стояло перед выбором ассимиляции в японском обществе или интеграции в корейскую диаспору. Для второго поколения проблема была еще сложнее, поскольку, имея японско-корейские этнические корни, многие из них были носителями русского языка и менталитета. Однако политическая ситуация того времени не давала им возможности ни вернуться в СССР, ни продолжать пользоваться русским языком в Японии. Некоторым из них удалось воспользоваться русским языком и уехать в Россию уже будучи взрослыми, другие потеряли свой русский язык. Была группа мигрантов – японских репатриантов с Сахалина, которые переехали в Японию в конце 1950-х – начале 1970-х годов, но эта группа была забыта и оставлена без внимания в истории русскоязычной миграции. Опираясь на результаты интервью со вторым поколением сахалинских репатриантов в 1960-х годах, автором был осуществлен анализ самоидентификации данной категории жителей Японии, а также описаны процессы интеграции в японское общество. В то же время, хотя подобные исследования имеют уникальный характер, их материалы позволяют раскрыть важные тенденции, характерные для процессов интеграции граждан одной этнической группы в новом для себя, достаточно закрытом обществе.

Это преодоление языкового барьера и культурной дистанции, несмотря на принадлежность к одной этнической группе, при сохранении сложившихся традиций и обычаев и ряд других. Известно, что на протяжении последнего десятилетия в Дальневосточных регионах России осуществляется проект по привлечению русскоговорящих представителей старообрядческих общин из стран Латинской Америки. Пока видимых позитивных результатов достигнуть не удастся. В этом контексте исследование процессов интеграции в японское общество имеет несомненный практический интерес.

Рассматривая проблему миграции высококвалифицированных кадров, **Т.В. Куприна** (кандидат педагогических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург) и **С.М. Минасян** (кандидат педагогических наук, доцент, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, Ереван, Армения) сделали вывод о том, что академическую и профессиональную миграцию можно рассматривать как человеческий потенциал в системе развития общества. Высококвалифицированная миграция обеспечивает принимающему обществу колоссальный выигрыш, основанный на сложном взаимодействии приехавших с местным населением и остальным миром. Такая миграция способствует распространению и обмену передовыми идеями в самых разных областях жизни общества: от экономики до культуры. Она делает принимающее общество более богатым и динамичным. Высококвалифицированные мигранты способствуют повышению производительности труда коренного населения. Они приносят с собой знание зарубежных рынков и обширные связи на своей родине.

В нашем мире высококвалифицированные мигранты – самые подвижные. Только 20% из них перебирается в соседние страны (в отличие от беженцев, среди которых так поступают 80%, и низкоквалифицированных мигрантов – 50%). Половина из них уезжает на расстояние свыше 4000 км. Две трети высококвалифицированных мигрантов направляются всего в четыре страны: США, Великобританию, Канаду и Австралию. В этих странах мигранты предпочитают селиться в крупных городах. Доля родившихся за границей среди жителей Торонто составляет 46%, Сиднея – 45, Нью-Йорка – 38, Лондона – 38%.

45% из списка *Fortune 500* крупнейших американских компаний основаны иммигрантами и их детьми. После 2000 г. две пятых американских нобелевских лауреатов по научным дисциплинам – иммигранты. В целом по планете мигранты получают патенты в три раза чаще, чем коренные жители.

В современном мире необходима тщательная организация приема, поддержки и адаптации миграционных потоков. Высококвалифицированные профессионалы более толерантны и готовы к адаптации в новых кросскультурных условиях. Например, как отмечают участники европейской программы *Erasmus+*, она позволила им повысить уровень своих адаптивных возможностей, открытости и толерантности. Есть данные, свидетельствующие о том, что мобильность европейских учащихся расширяет их возможности для трудоустройства. Однако в настоящее время не хватает не только программ адаптации, но и персонала для их реализации, способного к сложной работе в условиях кросскультурной среды. В отмеченной ситуации важную роль играет система образования, которая должна предложить соответствующую подготовку кадров. Повышение квалификации преподавательского состава может обеспечить формирование основных компетенций и навыков для работы в разнообразных, многоязычных и кросскультурных контекстах. Для содействия мобильности академической и профессиональной миграции университеты стремятся устанавливать партнерские отношения и заключать соглашения, касающиеся двоянных и совместных программ с присвоением степени, зачета результатов обучения, создания стратегических партнерств.

Л. Чупкова (*PhD*, доцент, Университет Прешов, Словакия) представила результаты исследования восприятия пожилых людей людьми трудоспособного возраста в Словакии и России. По данным Программы развития ООН, в 2018 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила в России 72.4 года (предпоследнее место в Европе, перед Украиной), а в Словакии – 77.4. У мужчин – 66.9 и 73.8, у женщин – 77.6 и 80.8. В исследовании приняло участие 296 испытуемых из Словакии и 201 испытуемый из России, использовался опросник по мифам и стереотипам старения (*AMSQ*). На самовосприятие пожилых россиян гораздо больше влияют мифы и стереотипы о старении, чем в случае словацких пожилых людей. Существенные различия были также выявлены и в Словакии. Так, лица трудоспособного возраста склонны верить в мифы и стереотипы о старении значительно больше, чем пожилые люди в этой стране. Результаты исследования показали, что у респондентов миф о плохом состоянии здоровья и плохой приспособляемости в наибольшей степени проникает в восприятие и самовосприятие процесса старения.

Анализ психологических проблем, связанных с интеллектуальной миграцией из Украины, представлен в докладе **И.Ю. Гришовой** (*PhD*, профессор, Университет Цзянсу, Китай) и **Т.Л. Шестаковой** (кандидат экономических наук, доцент, Чернигов-

ский национальный технологический университет, Украина). По их мнению, особую угрозу социально-экономическому развитию Украины и устойчивому развитию общества составляет именно интеллектуальная миграция. Данные социологического опроса, проводившегося в 2018 г., свидетельствуют о неудовлетворительных условиях для сохранения и развития интеллектуального капитала на Украине. Сложное экономическое состояние высшего образования, низкая заработная плата, неблагоприятные условия труда, трудности профессиональной самореализации являются факторами усиления миграционных намерений ученых. Авторы показали также, что несовершенство организационных форм затрудняет как поддержание образования на уровне, отвечающем требованиям современности, так и решение в полном объеме проблемы воспроизводства научных кадров.

В докладе **Т. Бугеловой** (*PhD*, доцент, Университет Прешов, Словакия) представлен анализ результатов эмпирического исследования феномена эйджизма, проведенного в Словакии и России ($n = 522$). Было установлено наличие дискриминации людей на основании их возрастных особенностей как в Словакии, так и в России. В качестве одной из важных причин эйджизма можно назвать процессы дегуманизации (сокращение социальных гарантий, социальной защищенности работающих). В массовом сознании наблюдается смещение акцентов с ценности результативности и продуктивности работы на возможность быть свободным и не заниматься тяжелым трудом. Люди много и интенсивно работающие (например, пожилые люди) молодежной культурой воспринимаются как недалекие, устаревшие, не умеющие зарабатывать, прожившие свою жизнь зря, то есть относятся к дискриминируемому слою. Современные молодые люди социализируются в условиях доминирования стереотипных, негативных представлений о людях старшего возраста, на бессознательном уровне формируя негативный образ собственного будущего. Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии в обеих странах реальной защиты от дискриминации людей на основании их возраста. Такая ситуация представляется типичной для современных урбанистических обществ.

В сообщении **М.Н. Храмовой** (кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии ФНЦИСП ИСПИ РАН, Москва, Россия) и **Куок Ху Ву** (кандидат экономических наук, главный исследователь, Институт экономики Вьетнамской академии общественных наук, Ханой, Вьетнам) были представлены результаты анализа особенностей вьетнамской миграции в регионы Дальнего Востока России: приоритетные территории расселения, социально-демографические характеристи-

ки вьетнамских мигрантов, возможности и трудности интеграции в принимающее общество. Вьетнам сегодня – страна с молодым населением, обладающая значительным демографическим потенциалом. Наличие существенных диспропорций социально-экономического развития провинций приводит к активизации как внутренней, так и международной миграции населения. Для вьетнамских мигрантов, численность которых по всему миру превышает 3.5 млн человек, Россия и, в частности, регионы Дальнего Востока всегда были весьма привлекательными. Однако кризисные явления в российской экономике, ужесточение миграционного законодательства России в отношении мигрантов из стран дальнего зарубежья привели к переориентации миграционных потоков из Вьетнама в другие страны. Потенциал вьетнамской миграции для России остается недооцененным. Вьетнамский бизнес готов к вложениям в российскую экономику, велик интерес вьетнамских студентов к образовательным программам российских вузов. В этом контексте для России важно снижение ряда бюрократических барьеров для активизации российско-вьетнамских отношений. Региональное социально-экономическое неравенство в России, безусловно, стимулирует внутренние миграционные потоки в наиболее социально-экономически развитые субъекты Федерации, и в этих же направлениях – международную миграцию. И в этом отношении для России привлечение мигрантов на Дальний Восток становится проблемой. Для ее

решения, в частности в отношении мигрантов из Вьетнама, необходимо упрощение визового режима между нашими странами и обеспечение “прозрачных” и понятных условий по вхождению вьетнамского бизнеса, как крупного, так и среднего, в Россию.

Необходимо подчеркнуть безусловную практическую значимость и ценность всех представленных докладов и сообщений. На наш взгляд все они, несмотря на определяющую значимость экономических и политических составляющих миграции населения, доказывают важность ее культурной, языковой и гуманитарной составляющих в процессе интеграции мигрантов в принимающих сообществах. И эти факторы, безусловно, должны быть учтены при разработке и реализации государственной миграционной политики принимающих стран для снижения рисков и угроз, которые несут в себе глобальные переселенческие процессы, в целях снижения конфликтогенности этих процессов и повышения национальной безопасности принимающих стран.

Разностороннее рассмотрение миграционного поведения населения также существенно дополняет, на наш взгляд, характеристики процессов, протекающих в мировой экономике и политике.

Материал к печати подготовили

О. ВОРОБЬЕВА (89166130069@mail.ru),

В. КОНСТАНТИНОВ (konstantinov_vse@mail.ru)

SOCIO-CULTURAL RESEARCHES OF INTERNATIONAL MIGRATION AND DEMOGRAPHY

(World Economy and International Relations, 2020, vol. 64, no. 5, pp. 124-129)

Received 10.12.2019.

On October 2–6, 2019, Kyoto Sangyo University (Japan) hosted the 2nd World Congress “East-West: Intersection of Cultures”. The congress was attended by more than 200 scientists from 36 countries, including: Russia, Japan, USA, Canada, Georgia, Armenia, Belgium, Vietnam, Italy, Poland, Slovakia, Finland, China, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine, South Korea. They discussed issues related to international migration and demography, education and cross-cultural communication and the problems of adaptation of migrants. The editors publish material on section “Socio-cultural studies of international migration and demography, which discussed new trends and characteristics of demographic processes, including migration processes in countries around the world. Economic growth leads up to an increase in life expectancy, which is the reason for the demographic aging of the population of developed countries. Does this trend threaten further socio-economic development? Migration growth in developed countries aggravates the integration of new citizens, including cross-cultural interaction. What is the positive experience of these problems?”

Keywords: demographic policy, population ageing, integration of migrants, international labor migration, cross-cultural interaction.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-5-124-129